

НИКОЛАЕВСКИЕ ВОРОТА ВЛАДИВОСТОКА (СИМВОЛИКА И ИДЕОЛОГИЯ)

Валерий Валентинович ПОСТНИКОВ,
заведующий методическим кабинетом
кафедры гуманитарных и социально-
экономических дисциплин ТОВМИ

Триумфальная арка Владивостока неизменно привлекает внимание жителей и гостей города. «...Сооружение, которое изначально носило символический смысл: Арка цесаревича. Морские ворота России, историческая веха, отмечающая экстраординарное событие, наконец, уникальное архитектурное сооружение — все это, слитое в восприятии воедино, некоторое время действительно несло в себе символ Новой философии города: символ созидательного действия, символ единения громадной России от Урала до Тихого океана...»¹; «Место, на котором стоит арка, — священо. Отсюда начинался город. Это место концентрирует все символы, которые соединяет в себе Владивосток. Можно с уверенностью сказать, что это сердце Владивостока и мы, восстановив здесь арку, сделали операцию на сердце...»². Такие патетические высказывания, конечно, должны иметь обстоятельное объяснение.

Арка была построена весной 1891 г. на ул. Прудовой (современная ул. Петра Великого) как парадные ворота во Владивосток со стороны набережной к встрече наследника российского престола Николая Александровича Романова. Визит «цесаревича» воспринимался современниками как «событие исключительной исторической важности»³, поэтому его было решено отметить особенно торжественно. Для встреч представителей правящей фамилии в городах и регионах Российской империи в XVIII—XIX вв. было принято строить триумфальные арки, разновидностью которых и являются Николаевские ворота. Инициатором постройки стала городская дума Владивостока. Сооружение представляет собой четырехстороннюю арочную постройку в «русском стиле», увенчанную кокошниками, шатром и гербом Российской империи (рис. 1–6). Арка богато украшена декоративными и символическими элементами (гербы, вензеля, изразцы и др.). После отъезда «цесаревича» она не потеряла своего значения и служила наглядной демонстрацией идеологии официальной власти. В 1920—30-х гг. арка была разрушена и восстановлена только в 2003 г. Подробное профессиональное описание постройки и ее истории читатель может найти в других источниках⁴. В данной статье автор ставит задачу реконструировать идеологический смысл арки через исследование ее архитектурно-художественного образа, привлечение исторических свидетельств дореволюционной эпохи и культурно-исторические параллели. Какой же смысл заключает в себе эта постройка, позволяющая видеть в ней весьма значительный символ?

Геральдика: Регионально-политическая символика. Разумеется, первоначальное исследование вопроса должно начинаться с вербальной символики, с целью прочесть, что написано на фронтонах арки. Внутри четырех кокошников на фасадах постройки обозначены даты из дальневосточной истории:

14 ноября 1856 г. — образование Приморской области (в «Сибирском путеводителе» 1896 г. сообщается другая дата — 2 ноября 1860 г. — «время основания Владивостокского поста»⁵), 28 апреля 1880 — объявление Владивостока городом, 30 августа 1889 г. — основание Владивостокской крепости, 11 мая 1891 — прибытие цесаревича во Владивосток. Под датами установлены соответствующие мозаичные изображения гербов (Приморская область, Владивосток, Владивостокская крепость). Таким образом, самый очевидный пласт символики арки можно назвать регионально-историческим и политическим, но он не исчерпывает содержание постройки. Перечисленные гербы (геральдическая композиция) играют значительную роль в символике арки в соотношении с другими символами.

Св. Николай Мирликийский: православная символика. Образ Св. Николая Чудотворца — доминанта в символике арки, от его имени постройка получила официальное название⁶. Иконописное изображение святого на Николаевских воротах установлено в ряду с местными гербами на южном, главном фасаде арки, будто является общим гербом Дальнего Востока. Региональный аспект символики Св. Николая представляет его функция покровителя мореходства: «Сын русского Царя, Сам будущий русский Царь вступит в наш город прежде всего моряком, после продолжительного и опасного морского путешествия. Не пожелает ли высокий путешественник тут же, на берегу, возблагодарить Промысел, охраняющий всех «плавающих и путешествующих»?»⁷ Известно, что образ Св. Николая Чудотворца сопровождал отряды казаков-первопроходцев в Сибирь и на Дальний Восток, именем святого назван первый русский военный пост на Амуре — Николаевск (1850), многие населенные пункты и церкви Дальнего Востока. До революции Св. Николай считался покровителем владивостокского торгового порта⁸. Таким образом, икона Св. Николая на владивостокской арке представляет идею российского присутствия на Востоке.

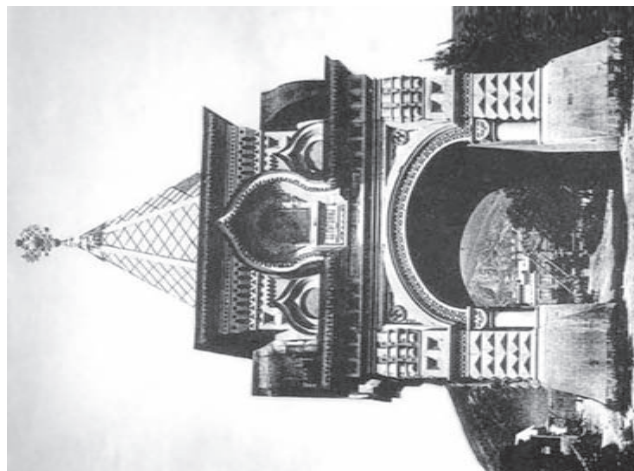
Надо полагать, в первую очередь в этом образе зритель должен был видеть основной традиционный смысл, напрямую не связанный с географией. Св. Николай, самый популярный православный образ наряду со Спасом и Богородицей, имеет важное религиозное значение. В главном смысле Св. Николай — это символ правоверия и преданности религиозным канонам православия, «правило веры и образ кратости» (эти слова обрамляют образ, укрепленный на Николаевских воротах). В этом случае кстати обратиться к традиционной иконографии Св. Николая и конкретно к образу, который установлен в кокошнике над аркой и является типичным. Святой демонстрирует символы правоверия: трехперстное сложение и Евангелие, в условной форме представляющие основы православия — Символ веры и учение Христа⁹. В сочетании с местными гербами образ Св. Николая выступает как центр кольцевой композиции, объединяет дальневосточные гербы и таким образом демонстрирует идеи территориального и духовного единства православной империи, божественного покровительства дальневосточной России.

«Крепость»: военно-защитная символика. Одной из важных функций образа Св. Николая является защита. На Руси было принято просить о заступничестве у святых, но «скорый в помощях» Николай был лидером в этом. Защитную функцию образа демонстрирует легенда об одном из спасительных «чудес», связанных с иконой Св. Николая, приведенная в прессе при обсуждении проекта владивостокской арки: «...ворота Никольские замечательны тем, что когда Наполеон взорвал порохом кремль, то верхняя часть

Рис. 1. Русское крыльцо и его эклектичные вариации конца XIX в.:

а) Крыльцо Троицкого собора Ипатьевского монастыря в Костроме, 1650—52 гг.;

б) Николаевские ворота Владивостока, 1891 г.;

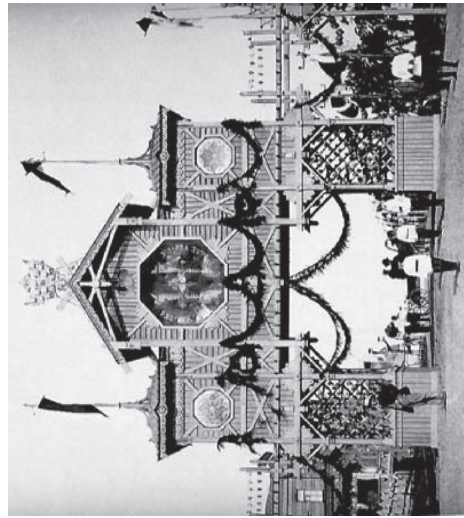

в) «Царская беседка» в Иркутске, 1891 г.

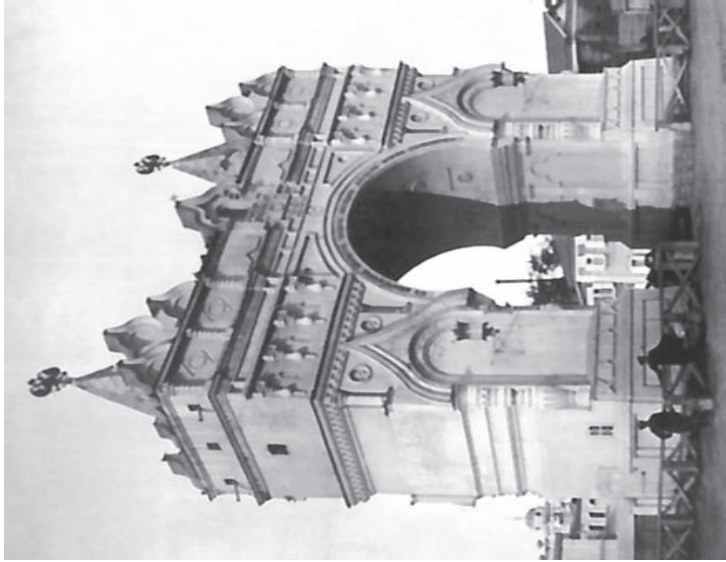
Рис. 2. Триумфальные сооружения, построенные на Дальнем Востоке к встрече «цесаревича» Николая в 1891 г.:

а) Николаевская арка-часовня в Никольск-Уссурийском;

б) деревянные триумфальные ворота в Хабаровске;

в) триумфальные ворота в Благовещенске.

Источники иллюстраций. 1-а — Древнерусская культура: литература и искусство (Электронное мультимедийное издание). М.: Директ-Медиа-Паблишинг, 2004; 1-б — Альбом «Старый Владивосток». Утро России, Владивосток, 1992; 1-в — Иркутск на почтовых открытках. 1899—1917. Электронный адрес: http://www.baikal.ru/old.baikal.ru/iscards/streets/main/ag270_d.htm; 2-а — Турмов Г.П. Уссурийск (Никольск-Уссурийский) на почтовых открытках. Старый город. 1900—1920. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2006; 2б — Хабаровский край. Страницы истории. Фотоальбом. Утро России, Владивосток, 1996; 2-в — Благовещенск: Фотоальбом. Сост. С.Д. Ладыгин. Благовещенск: Зея, 1998.

Никольской башни над воротами разрушилась по самый образ Святителя Николая, стоящий над входом, в остальной же нижней части ворот не только стены, но даже стекло у образа Чудотворца, несмотря на ужасное сотрясение, остались невредимы. Москвичи особенно чтут этот образ»¹⁰.

Традиция сочетания ворот и защитной символики образа св. Николая Чудотворца сложилась в древнерусской культуре и представлена образом Николы Можайского. Во внешнем облике владивостокской арки мы можем увидеть подражание русским средневековым оборонительным сооружениям, подчеркивающее военнозащитную символику арки (двухъярусные надвратные башни городов Древней Руси («Золотые ворота» Киева и Владимира), кремля Московской Руси, сибирских острогов). Этот аспект символики Николаевских ворот подчеркивает мозаичное изображение герба Владивостокской крепости в кокошнике на восточном фасаде арки. Вероятно, автор постройки предполагал, что это сооружение должно вызывать ассоциации с древнерусскими крепостными воротами.

«*Красное крыльцо*»: *Московская символика*. Поверхностное рассмотрение облика Николаевских ворот приводит зрительские ассоциации в Московский кремль. Старинные описания арки показывают, что образ Москвы изначально воспринимался как важнейший аспект символики владивостокской арки: «...ворота представляют четыре отдельных каменных основания, на которых покоятся серовато-желтые стены, напоминающие своими гранями стены Грановитой палаты»¹¹; «оно (сооружение. — Авт.) много напоминает стиль некоторых кремлевских сооружений в Москве»¹². Столичный подтекст имеет и общее стилистическое решение арки в духе московской архитектуры XVII в.¹³

В наибольшей степени своим внешним обликом арка напоминает формы *крыльца*, традиционного жанра русской архитектуры XVI—XVII вв., которое служило парадным входом в крупную социально значимую постройку (палаты, храмы). Характерные примеры для сравнения — крыльцо Троицкого собора Ипатьевского монастыря (Кострома, 1650—1652 гг.), крыльцо «Красной палаты» в Ростове Великом (1670—1680-е гг.), «Красное крыльцо» Грановитой палаты Московского кремля, построенное в конце XV в. и дополненное бочками и шатром в 1630-х гг., крыльцо Собора Василия Блаженного на Красной площади и т.д. (рис. 1).

Функции этих сооружений объясняют традиции их назначения: «На Красном крыльце, во время посольских и других важных приемов, происходила церемония встреч, значение которых указано нами выше (т.е. «почести ради, воздаючи честь»¹⁴). По этому случаю все крыльцо наполнялось дворовыми и служилыми людьми младших разрядов, которые стояли здесь по обе стороны пути в богатейших одеждах, выдаваемых на это время из царской казны»¹⁵. В традиционной русской культуре крыльцу придавалось особое сакральное и социальное значение: «В приеме гостей русские наблюдали тонкие различия сословных отношений. Лица высшего звания подъезжали прямо к крыльцу дома, другие въезжали на двор, но останавливались на некотором расстоянии от крыльца и шли к нему пешком: те, которые почитали себя гораздо низшими пред хозяином, привязывали лошадь у ворот и пешком проходили весь двор...»¹⁶ Очевидно, что этот архитектурный жанр — исходный для проекта Владивостокской арки, которая своим внешним обликом воспроизводит традиционное место для ритуала встречи высокопоставленного гостя.

Подобные ассоциации были актуальны в эпоху Александра III (1881—1894). Одним из первых и знаковых мероприятий правления Александра было посещение в июле 1881 г. Москвы, где на Красном крыльце в Кремле монарх совершил тройной поклон в ответ на приветствия масс. Этот случай в России был охарактеризован современниками как символ связи, единства монарха и народа, как «...таинство общения Русского Царя со своим народом, в котором и кроется непоколебимое сознание в несокрушимую силу святой православной Руси...»¹⁷ Надо полагать, эти монархические ассоциации нашли свое материальное воплощение и в облике Николаевских ворот, которые представляют визуальный образ связи монарха и подданных на языке «русского стиля», официального стиля эпохи Александра III. Таким образом, Николаевские ворота мы также можем назвать «Царским местом» Владивостока, и сделать вывод, что это сооружение было построено как частичка Московского кремля и символ самодержавной царской власти. Этот смысл подчеркивает значение ворот в торжествах, посвященных коронации Николая в 1896 г.

«Собор»: *Религиозно-универсалистская символика*. Чтобы понять смысл исследуемого сооружения, нужно знать и содержание его основы — символику ворот и арочной конструкции. Ворота в культуре Древней Руси изначально воспринимались как сакральный объект. Об этом свидетельствует традиция устройства над городскими воротами часовен и икон (например, образ Св. Николая Чудотворца, Иверской Богородицы, которую называли «Вратарницей», и др.). Исследователь В.П. Выголов считает, что эта традиция приобретала смысл наглядной политической демонстрации божественного покровительства городу со стороны Богородицы и Христа «на святость и освящение граду»¹⁸. Культуролог Т. Буркхардт подчеркивает, что ворота имели глубокое символическое значение в культовой архитектуре: «В любой сакральной архитектуре ниша символизирует форму святая святых, место Богоявления, независимо от того, представлено ли это явление образом в нише, абстрактным символом или не выражено вообще никаким знаком, за исключением чисто архитектурной формы. Таково значение ниши в индуистской, буддийской и персидской культуре; ту же функцию она сохраняет в христианской базилике, а также в исламской архитектуре, где обнаруживается в форме молитвенной ниши (михраб)»¹⁹.

Характер сакрального здания в Николаевских воротах развивает наличие других элементов культовой христианской постройки. В основу конструкции Владивостокской арки положен крест, что имеет важное значение в символике этого сооружения: мотив креста является главным правилом для постройки христианского храма. Известно, что христианский храм представлял собой модель мироздания, был символическим выражением христианского универсума. Так, например, 4 стороны креста традиционно ассоциируются с евангелистами, самим Евангелием и образом Христа как основой христианского вероучения, «соответствуют четырем опорам — или углам, — на которых основано сакральное здание, так как представляют «земные» опоры проявленного Слова и тем самым отождествляются не только с краугольными камнями церкви, но и с основами космоса в целом, т.е. с четырьмя элементами и их первопричинами, и сокровенными, и всеобщими. Эта аналогия обнаруживает свое наиболее древнее и наиболее непосредственное образное выражение в живописном или мозаичном украшении некоторых сводов, где образ Христа Пантократора доминирует в центре купола, поддерживаемый

изображениями или символами четырех евангелистов, расположенными на парусах, соединяющих купол с углами здания»²⁰.

В христианской культуре средневековой Европы свод (арка) стал основным элементом культовой архитектуры, который условно демонстрировал религиозно-монархические идеи, идеи христианского всеединства (православная крестовокупольная архитектура, романский стиль в католической архитектуре)²¹. Таким образом, арка в христианской культовой архитектуре является символическим выражением идей религиозного универсализма^{*22} и «соборности»^{**23}, которые находят свое продолжение в политических понятиях «монархизм» и «самодержавие». Применительно к российской культуре эту интерпретацию подтверждают соотношение и этимология слов «собор» и «свод» — «организация единства». Итак, Николаевские ворота отчасти являются православной часовней и несут в себе религиозно-универсалистский смысл.

«Третий Рим»: Религиозно-политическая символика. Очевидно, что христианская «космография» Владивостокской триумфальной арки имеет не только религиозный, но и политический характер. Сочетание московской символики и универсалистской христианской семантики образует из Николаевских ворот Владивостока имперский образ Третьего Рима. Такую интерпретацию подтверждает фигура двуглавого орла, венчающего арку, — символ Римской империи и ее преемниц. Местные гербы на фронтонах, объединенные шатром, шпилем и гербом империи в один вертикальный композиционный узел, в переводе с языка геральдики автор статьи предлагает читать как *«Приморская область, Дальний Восток в составе Российской империи»*, что соответствует названию «Владивосток». Таким образом, Николаевская арка Владивостока символизирует включение восточных регионов Евразии в состав империи и успешное развитие восточноазиатской политики России, которая активно стала реализовываться при Александре III.

«Народность»: национальный декор. Распространенные в древнерусской архитектуре языческие декоративные мотивы стали традицией, которая была представлена автором Николаевских ворот как естественная часть «русского стиля». Вероятно, фольклорные мотивы в этой постройке со строгим официозным и религиозным смыслом подразумевали два аспекта. Во-первых, национальный стиль представлял идею «народности», обращение к народным традициям как основам русской культуры, под которыми подразумевались монархизм и православие. В сочетании народного декора, монархической и религиозной символики «русский стиль» выражал идею единства правительства и народа. Во-вторых, можно предположить, что через

* Универсализм — всесторонность, многосторонность, стремление к целостности, форма мышления, которая рассматривает универсум как целое и пытается из этого довлеющего над всем целого объяснить, понять и вывести единичное.

** Термин «соборность» был введен известным славянофилом Хомяковым С.А. (1804—1860) как более адекватный перевод традиционного православного термина «кафоличность» и является русскоязычным выражением универсалистских представлений православия, идей христианского всеединства: «...Церковь называется единою, святою, соборною (католическою и вселенскою) апостольскою, потому что она едина и свята, потому что она принадлежит всему миру, а не какой-нибудь местности, потому что ею святится все человечество и вся земля, а не один какой-нибудь народ или одна страна, потому что сущность ее состоит в согласии и в единстве духа и жизни всех ее членов, по всей земле признающих ее, потому, наконец, что в Писании и учении апостольском содержится вся полнота ее веры, ее упований и ее любви».

архаические символы (розетки, зигзаги) декор арки демонстрирует фольклорные образы идеальной жизни²⁴. Известно, что идея улучшения социально-экономического положения в регионе, начала «новой радостной жизни» была одним из главных мотивов ожиданий общественности от визита Николая на Дальний Восток²⁵. Так во Владивостокской арке мы можем увидеть местный вариант «потемкинской деревни», которая представляет идею народного благоденствия.

Идеологический и исторический символ. Органичное соединение в постройке символов государственной власти, православной символики и народных образов идеального «Града» позволяет видеть в арке воплощение известной формулы «Православие — Самодержавие — Народность», которая переживала второе рождение при Александре III. Очевидно, что создание такого символа было одной из главных целей авторов этого сооружения в условиях идеологии «охранительного самодержавия» тех времен. Это выражается в речи городского головы Владивостока И.И. Маковского при встрече «цесаревича» Николая у триумфальных ворот: «...Город еще новый, только что строится, много в нем недостает. Но население богато твердою верою во всемогущего бога, безграничною любовью и непоколебимой преданностью своему монарху и его августейшему дому, богато именно тем, что издревле составляет оплот величия и могущества нашей родины»²⁶. Разумеется, если триумфальную арку для монарха строит сама общественность, тем более арку с таким мажорным имиджем, то это символизирует не просто имперскую идею, а единство народа и монарха.

Николаевские ворота Владивостока мы можем понимать и как монумент русского движения на Восток. В.О. Ключевский утверждал, что колонизация есть основной факт русской истории, и восточная колонизация во многом определила историческое движение России: от Днепра к Владимиру и Москве, затем — на Волгу, за Урал и на Тихий океан. Таким образом, история России представляется известным ученым как перманентное движение на восток. В этом движении Владивосток стал завершающим пунктом, оставив позади себя поиски «райской земли», камчатские (американские) экспедиции, борьбу за Приамурье и острова Дальнего Востока: «Здесь, на этих берегах, Россия дошла до своих естественных рубежей, далее которых нам идти незачем» (заявление морского министра И.А. Шестакова во время визита во Владивосток в 1886 г.)²⁷. Стилистику Николаевских ворот мы можем понимать как утверждение о том, что дальневосточные земли принадлежат России со времен Московской Руси. Так, в соответствии с логикой истории и названия города во Владивостоке был поставлен символ российской цивилизации и исторического движения России на восток. На практике эту идею выразили официальные мероприятия с участием «цесаревича» Николая по закладке восточного участка Транссибирской железной дороги и памятника адмиралу Г.И. Невельскому.

Этот многогранный памятник обнаруживает и другие параллели в русской культуре. Владивостокская арка является таким же общероссийским историческим символом, как и памятник 1000-летию России, установленный в Новгороде в 1862 г. Каждый из них по-своему представляет российскую цивилизацию: Новгородский — в виде композиции из скульптурных образов деятелей российской истории, Владивостокский — в форме архитектурно-символической арочной конструкции. Подобно знаменитой композиции М.П. Мусоргского «Рассвет на Москве-реке» (1870-е гг.), в которой один мелодический

мотив разными гранями звуковых вариаций превращен в символ национальной истории, в этих памятниках мы можем увидеть историю России от Киевских древностей, эпоху Московской Руси, усиление и расширение Российской империи, объединенные общим звучанием национального стиля.

Создание таких произведений соответствовало духу культуры того времени, художники искали способы символического выражения своих идей. Это было время освоения традиций национальной культуры, связанного с именами Н.М. Карамзина, А.С. Пушкина, К.А. Тона, А.С. Хомякова, Н.И. Костомарова, И.Е. Забелина и др. Владивостокская арка — яркий факт такого движения на фоне возрождения «русского стиля» XIX в.

Учитывая значимость религиозно-монархических теорий «Официальной народности» и «Третьего Рима» для российской истории, нужно признать значение Владивостокской арки для истории и культуры российского Дальнего Востока. Это произведение архитектуры связано с личностью его автора Н.В. Коновалова. Военный инженер капитан Николай Васильевич Коновалов исполнял обязанности городского архитектора Владивостока в 1890—1894 гг., стал автором проекта Николаевских ворот²⁸. Известно, что он участвовал в разработке проекта (вероятно, был главным архитектором) Владивостокского железнодорожного вокзала (1907—1911), который также несет в себе очевидный символический и политический смысл. Коновалов — один из архитекторов псевдорусского стиля эпохи эклектики в России, его постройки показывают, что это замечательный исторический символ и памятник российской культуры. Не случайно, Николаевские ворота считались достопримечательностью и символом Владивостока со времени их постройки²⁹.

В практическом смысле арка была построена как архитектурный образ «Теории официальной народности» и выражала идеологию российского самодержавия XIX в., отчасти — более ранних времен. Региональный аспект символики арки состоит в презентации идеологического объединения пространств Евразии через символику православного универсума «Третьего Рима» и названия «Владивосток». Николаевские ворота представляют идеальный образ регионального утверждения Российской империи на Дальнем Востоке. Комментарием, отражающим смысл этой постройки, может послужить цитата К.Н. Леонтьева (1831—1891) — известного российского мыслителя, представителя консервативной историософии: «Сила наша, дисциплина, история просвещения, поэзия — одним словом, все живое у нас сопряжено органически с родовой монархией нашей, освященной православием, которого мы естественные наследники и представители во вселенной»³⁰.

Владивостокская арка открывает серию ворот, сопровождавших путь цесаревича в столицу через всю Сибирь. Среди них обращает на себя внимание своими размерами и декором Благовещенские «Каменные царские ворота», Хабаровские триумфальные ворота, возведенные в стиле русского деревянного зодчества, Николаевская часовня в Никольске-Уссурийском, Иркутская «Царская беседка» (рис. 1—2).

¹ Кутузов М. Философия города // Приморские вести. Владивосток, 2001. 17 окт.

² Сердце Владивостока восстановлено // Ежедневные новости. Владивосток, 2003. 20 мая. Электронный адрес: <http://www.novosti.vl.ru/?f=lf&t=030520c10> [Дата обращения: 13.11.2005 г.].

³ «11 мая 1891 года». (Газ. «Владивосток», 1891. 12 мая) // Триумфальная арка — историко-культурный подвижнический проект. Найдено в архивах. Электронный адрес: http://povestka.ru/arka/arhiv/m1_5.stm [Дата обращения: 11.09.2007 г.].

- ⁴ Моор В.К., Обертас В.А., Гаврилов А.Г. Эскизный проект реставрации Триумфальной Николаевской Арки по ул. Петра Великого во Владивостоке. (Пояснительная записка): Историческая записка // Триумфальная арка — историко-культурный подвижнический проект. Электронный адрес: http://povestka.ru/arka/hronika/2_.htm [дата обращения: 15.04.2005 г.]; Хисамутдинов А.А. «Владивостокъ»: Этюды к истории старого города. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1992. С. 173—180.
- ⁵ Там же. С. 176.
- ⁶ Моор В.К., Обертас В.А., Гаврилов А.Г. Эскизный проект реставрации...
- ⁷ Письмо в редакцию (Газета «Владивосток», 1891 г. 27 янв. № 4) // Триумфальная арка — историко-культурный подвижнический проект. Найдено в архивах. Электронный адрес: http://povestka.ru/arka/arhiv/m1_2.htm [Дата обращения: 15.04.2005 г.].
- ⁸ Мизь Н.Г. Православная Церковь и события светской жизни Приамурского края // Приморские образовательные чтения памяти святых Кирилла и Мефодия: сб. тез. и докл. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2007. Вып. 5. С. 147.
- ⁹ Барская Н.А. Сюжеты и образы древнерусской живописи. М.: Просвещение, 1993. С. 174—180.
- ¹⁰ Письмо в редакцию...
- ¹¹ Цит. по: Хисамутдинов А.А. «Владивостокъ»... С. 175; Письмо в редакцию...
- ¹² Цит. по: Мизь Н.Г., Луганский Ю.К. Путь на Восток: Из жизни царя-мученика Николая. — Владивосток: Б.м., 1998. С. 12.
- ¹³ Моор В.К., Обертас В.А., Гаврилов А.Г. Эскизный проект реставрации...
- ¹⁴ Забелин И.Е. Государев двор, или дворец. М.: Книга, 1990. С. 323.
- ¹⁵ Там же. С. 342.
- ¹⁶ Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. М.: Республика, 1992. С. 220; Забелин И.Е. Государев двор... С. 320—331.
- ¹⁷ Уортман Р.С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. М.: ОГИ, 2004. Т. 2. С. 288.
- ¹⁸ Выголов В.П. Надвратные храмы древней Руси // Памятники русской архитектуры и монументального искусства: Столица и провинция. М.: Наука, 1994. С. 30—36.
- ¹⁹ Буркхардт Т. Сакральное искусство Востока и Запада: принципы и методы. М.: Алетейя, 1999. С. 94.
- ²⁰ Там же. С. 98.
- ²¹ Постников В.В. Триумфальные арки Дальнего Востока России: ист. обзор // Значение Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов в контексте развития современного российского общества: материалы краев. науч.-практ. конф. (22 апр. 2005 г.) Владивосток: ДВГУ, 2005. С. 211—220.
- ²² См.: Философский энциклопедический словарь. М.: Инфра-М, 2004. С. 468.
- ²³ См.: Хомяков А.С. Сочинения. В 2 т. М.: Моск. филос. фонд; Медиум, 1994. Т. 2. С. 5—7.
- ²⁴ Зигзаги и розетки — это символы, которые с древнейших времен означали приход воды, плодородие, воспроизводство природных благ. См.: Голан А. Миф и символ. М.: Русслит, 1994. С. 12—32.
- ²⁵ Хисамутдинов А.А. «Владивостокъ»... С. 176.
- ²⁶ Там же. С. 177.
- ²⁷ Цит. по: «Встречь солнца». История освоения Дальнего Востока. Фотоальбом. Утро России. Владивосток, 1998. С. 11.
- ²⁸ Моор В.К., Обертас В.А., Гаврилов А.Г. Эскизный проект реставрации...
- ²⁹ Хисамутдинов А.А. «Владивостокъ»... С. 176.
- ³⁰ Леонтьев Н.К. Византизм и славянство. М.: Дарь, 2005. С. 61.

SUMMARY: the Nikolas gate of Vladivostok (1891 yr.) as a historical monument and an architecturally-art composition are considered. The author of this article allocates main symbolical dominants of construction (a heraldic composition, an image of St. Nikolay Chudotvoretz, an architectural image of Russian porch and a chapel, etc.) and interprets this arch as a symbolical image of the Far East as a part of Russian Empire, and regional presentation of traditional Russian monarchic theories.